

Теоретические проблемы инвестиционного обеспечения инновационного вектора развития экономики России

Провозглашенная амбициозная стратегия инновационного развития российской экономики на ближайшую перспективу потребует не столько однозначного увеличения объемов инвестиционных ресурсов, сколько преодоления конкретных препятствий по конвертации инвестиций в производственный механизм современного научно-технического уровня. К таким препятствиям сегодня, на наш взгляд, относятся:

- глобальные институциональные ограничения, связанные с качественным состоянием отечественного рынка;
- применяемые методы взаимодействия государства и бизнес-сообщества по стимулированию перехода к инновационной экономике;
- проблемы развития фондового рынка.

1. Интенсивность процесса постиндустриального развития, выражающаяся через увеличение IT-технологий и инноваций в повышение совокупной производительности факторов производства и экономический рост, объективно зависит от качественных характеристик и степени зрелости самого рыночного пространства. Об этом свидетельствуют глобализационные тенденции в мировой экономике: путь политической или экономической автаркии бесперспективен для стимулирования инновационных преобразований на фундаментальной основе. Отсюда следует необходимость последовательного выстраивания российской рыночной среды, адекватной требованиям и уровню современного мирового рынка.

Современная Россия еще в 2002 г. была названа мировым сообществом страной с рыночной экономикой (Регламент Евросоюза № 1972/2002 от 5.11.2002). Однако рыночный режим для России имел существенные ограничения, в том смысле, что его требования не являлись результатом обязывающей договоренности и эта оценка может быть снижена или даже отозвана в результате конкретных действий российских властей, что становится особенно заметным в последнее время.

За истекшие 17 лет наша экономическая политика была направлена на формирование базиса рыночной экономики, хотя осуществлялась она с разной степенью последовательности. В результате всех преобразований в стране однако до сих пор не сформировано полномасштабное саморегулирующееся рыночное пространство, основными признаками которого являются:

- взаимосвязанное функционирование цивилизованных и эффективных рынков всех факторов производства, включая финансы, на конкурентной основе;
- включение в глобальный мирохозяйственный процесса обмена за счет разумной открытости рынка и обеспечения относительно свободного перетока трудовых ресурсов и капитала;
- реальная законодательно обеспеченная защита частной собственности, прежде всего в бизнесе и интеллектуальной деятельности;
- сбалансированное, устойчивое во времени и разумное налоговое законодательство;
- разделение функций государства как аппарата управления и как субъекта рыночных отношений, и борьба с коррупцией вплоть до уголовной ответственности госчиновников за участие в коммерческой деятельности;
- введение четких законодательных ограничений на создание структур и деятельность участников рынка совместной формы собственности с симметричной ответственностью акционеров за результаты хозяйственной деятельности на основе прозрачной публичной отчетности всех акционерных обществ по международной системе GAAP, в том числе данных о распределении прибылей и убытков.

Совершенно очевидно несоответствие данных требований сегодняшним реалиям российского рынка в целом и рынка капиталов в частности.

Инвестиционный голод сменился неготовностью экономики «переварить» поступающий объем вложений из-за низкой конкурентоспособности отечественной продукции обрабатывающих отраслей промышленности, из-за отсутствия мотивации производителя к расширению производства и узости внутреннего рынка, что способствует оттоку капитала и его спекулятивной направленности.

Сырьевая ориентация остается доминантой участия страны на мировом рынке.

Взаимосвязи рынка труда и производства осложнены миграционным законодательством, возможностью получения социальных гарантий, а, главное, нивелированием профессионального уровня и оплаты труда.

Характерный для западных рынков взрывной рост доли нематериальных активов в совокупной капитализации передовых компаний, напрямую связанный с уровнем применения инновационных технологий, у нас тормозится отсутствием законодательной базы и правоприменительной практики по охране интеллектуальной собственности, а также соответствующей инфраструктуры рынка.

Главными и фундаментальными факторами, препятствующими преодолению отмеченных недостатков, деформирующих рынок, являются проблемы собственности,

отсутствие реальных конкурентных отношений и принципов экономической и политической ответственности.

Поскольку приход капитала в инновационную сферу осложнен рядом коммерческих ограничений даже в условиях развитого западного рынка, постольку эти ограничения становятся еще более непреодолимыми в наших условиях.

Квазирыночное пространство российской экономики внутри страны базируется сегодня на отсутствии справедливой конкуренции, верховенства закона и чрезвычайно неэффективной правоприменительной практике по защите прав собственности, расширяющемся огосударствлении и монополизации экономики, открытом вмешательстве исполнительной власти в сферу бизнеса.

Иллюзия достигнутой экономической стабильности, инвестиционной привлекательности и инновационной направленности развития экономики с точки зрения характеристики рыночных условий ее функционирования иллюстрируется следующими данными.

В 2007 г. в страну поступило порядка 150 млрд долл. инвестиций и ушло за пределы около 140 млрд долл., а оставшаяся часть была направлена не на финансирование высокотехнологичных отраслей, а в компании нефтегазового сектора экономики, главным акционером которых выступает государство. По оценкам Всемирного банка объем российского экспорта высокотехнологичной продукции в 2001 г. составлял не более 0,3% всего объема международной торговли подобной продукцией и технологий, тогда как соответствующий экспорт США превышал отечественный в 55 раз, Японии – в 41 раз, Германии – в 27 раз, Франции – в 21 раз, Сингапура – в 19 раз. На долю высокотехнологичной продукции в суммарном российском экспорте обрабатывающих отраслей промышленности тогда же приходилось около 8%, при среднем мировом показателе в 23%¹.

Ни догоняющая, ни прорывная стратегия инновационных преобразований экономики не возможны без стимулирования притока инвестиций в эти сферы, причем на основе использования рыночных отношений.

Направление капиталов частных отечественных инвесторов в инновационные структуры (как научно-проектного, так и производственно-технического профиля) тормозится из-за высоких рисков прибыльности, связанных с административными препятствиями выхода на рынок и налоговым прессом, недостатком «длинных денег», полным отсутствием или неготовностью имеющейся производственной базы к коммерциализации наукоемких технологий.

¹ World Development Indicators. Wash. The World Bank, 2003, p. 304.

Привлечение иностранных инвестиций, готовых к долгосрочным и высокорисковым вложениям в качестве институциональных прямых или портфельных инвесторов связано с действующими законодательными ограничениями как долей их участия в капитале совместных предприятий, так и с доступом к таким технологиям, сосредоточенным у нас в основном в отраслях ОПК.

Развитие инновационной системы в России явно тормозит и отсутствие закона «О передаче технологий», который лежит в Госдуме.

Альтернативный подход с упором на адресные государственные централизованные вложения в развитие инновационных структур вновь возвращает нас к проблемам потери эффективности вложений, искусственному «внедрению» НТП в производство. В качестве паллиативного решения, представленного в виде современной национальной инновационной стратегии, предлагается создание частно-государственного партнерства.

2. Наряду с традиционными отрегулированными рынком способами финансирования глубокого технического перевооружения и перевода экономики на инновационный путь развития, такими как использование различных схем кредитования, создание венчурных фондов, предоставление налоговых льгот и госгарантий, наконец, выделение специализированных грантов, правомерно и использование частно-государственного партнерства как организационной формы взаимодействия бизнес-сообщества и государства. Опыт создания госкорпораций уже давно существует в странах западной Европы и США.

Необходимо подчеркнуть, однако, что подобный подход практикуется там исключительно как организационно-правовой способ решения конкретных социально-экономических задач и не допускает смешения институциональных принципов различных форм собственности и отказа от рыночных законов регулирования их деятельности.

К сожалению, форма российских корпораций, недавно возникшая на базе крупных отечественных компаний и холдингов во все еще конкурентоспособных отраслях промышленности и предположительно нацеленная на внедрение инновационных технологий, является внутренне противоречивой и не до конца нормативно определенной. Трактовка понятия «государственная корпорация» содержится в Федеральном законе РФ «О некоммерческих организациях» от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ, где в соответствии с п.1 ст. 7.1 дополненной Федеральным законом от 8 июля 1999 г. таковой признается не имеющая членства некоммерческая организация, учрежденная Российской Федерацией на основе имущественного вноса и созданная для осуществления социальных, управленческих или иных общественно полезных функций. Госкорпорация создается на основе федерального закона, а не решением исполнительной власти, наделяется

имуществом государством, члены наблюдательного совета и гендиректор назначается либо Президентом и правительством, либо правительством и исключительно им подконтрольны.

В таком определении явно допускается размытость критериальных понятий, следствием которой может стать как недостижимость целевой функции, так и конфликт интересов, бизнеса и государства. Во-первых, несмотря на некоммерческий характер деятельности, госкорпорация является юридическим лицом и ее активы, в том числе выделенные из бюджета средства, становятся частной собственностью. Фактически государство теряет контроль за их использованием, так как они недоступны проверкам Счетной палаты, а надзор со стороны Президента и чиновников будет носить скорее формальный характер. Во-вторых, поскольку эффективной в рыночной среде может быть только структура, работающая в конкурентной, антимонопольной сфере, что является принципиально важным для инновационной деятельности, то проблематичным становится результативность ее деятельности, так как соотношение затрат и результатов при безвозмездном получении средств теряет смысл. В-третьих, поскольку средства, переданные в госкорпорации перестают быть бюджетными, то они не попадают под Федеральный закон «О поставках продукции для федеральных государственных нужд» и на них не распространяются требования проведения госзакупок, такие как тендер или конкурсный отбор. Наконец, в-четвертых, некоторые госкорпорации претендуют на выполнение государственных функций (например, по привлечению инвестиций, улучшению имиджа России за рубежом и др.). Таким образом, если в годы централизованной советской экономики органы власти осуществляли выполнение прямых хозяйственных функций, то теперь напротив – госкорпорации частично претендуют на выполнение функций госуправления, выходя за рамки рыночного пространства.

О борьбе с коррупцией и качестве менеджмента свидетельствует также тот факт, что закон о госкорпорациях позволяет уволенному чиновнику оставаться в составе наблюдательного совета и, следовательно, получать соответствующее вознаграждение.

В итоге необходимо признать, что поскольку, действуя исключительно административными методами (пусть и через законодательные акты) в условиях рыночной экономики, решить задачу консолидации усилий бизнеса и государства по повышению степени инновационности экономики вряд ли удастся, то следующим шагом очевидно должно быть превращение госкорпораций в публичные компании, т.е. их приватизация через механизм фондового рынка. Только признание конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности их активов на рынке может выступать гарантией эффективности их инвестиционной направленности.

3. Как свидетельствует мировая практика, только фондовый рынок, являясь органической частью рынка капитала, способен дать финансовую оценку интеллектуальной собственности. Именно этот процесс лежит в основе непрерывного роста инновационного уровня экономики.

Наиболее актуальными проблемами сегодняшнего состояния российского фондового рынка, ограничивающими доступ к инвестициям компаниям инновационной направленности следует назвать необходимость:

- расширения понятия «новая экономика», базирующегося в основном на использовании IT-технологий за счет включения компаний наукоемкого бизнеса в других отраслях экономики;
- совершенствования инфраструктуры фондового рынка путем организации специализированного биржевого сектора рынка корпоративных ценных бумаг, ориентированного на привлечение высокорисковых инвестиций;
- разработки льготного режима IPO для компаний инновационного сектора;
- повышения роли НАУФОР как саморегулируемой организации, гарантирующей соблюдение стандартов сделок в данном сегменте рынка;
- активизации участия финансовых институтов и банков в оценке рисков сверхдинамичного сектора инновационных и растущих компаний для предупреждения его перегрева.

В заключение отметим, проведенный анализ свидетельствует о том, что среди множества институциональных факторов инновационного развития на макроуровне, таких как характеристика способов производства и структуры рыночных отношений, законодательства в экономической сфере, властных полномочий органов государственного управления и т.д., ключевой и не до конца решенной остается проблема собственности на материальные и интеллектуальные активы, которая реально препятствует самоидентификации и эффективным взаимоотношениям хозяйствующих субъектов.